Мир призвал мир, глава 242: ступить в огромное и безграничное звездное пространство горы Лин Юнь, никто не обратит внимания на две черные тени в середине шторма над звездой Уян, две черные тени смотрели друг на друга с расстояния и холодный воздух заполнил окружающее, есть великая сила, чтобы пересечь пустоту, охваченная двумя черными тени, не мог не бормотать: "Soul Hall Gayan, я не знаю, какой из них не бросается в глаза людям даже спровоцировать такую злую звезду, я должен спрятаться.".

Когда я увидел его в первый раз, это была очень хорошая идея для меня, но это была очень хорошая идея для меня, и это была очень хорошая идея для меня, чтобы увидеть его.

Бескровные ученики Цзя Яня, которого окружали десять тысяч призраков, были наполнены сущностью, окрашенной в кровь, и все его существо было окутано демоническим барьером.

"Только ты? Думаешь, сможешь дать мне три хода? Боюсь, вы не знаете моего свирепого имени. Тридцать лет назад, перед моим отступлением, я сражался за трон во всех направлениях, убивая трех святых и убивая сотни тысяч учеников.

"Просто скажи это с завистью".

Yu неразборчиво пожал плечами и презрительно хрюкнул: "Я не знаю, кто ты, но потом ты узнаешь, кто я, и я верю, что после твоего падения имя Yu неразборчиво будет звучать в Звездном царстве так же громко, как и твое имя".

"Безумец! Даже Сюаньское зеркало не осмелилось бы быть таким высокомерным против меня! Ты всего лишь дитя Боевого Царства, если бы не твои странные навыки призыва, тебя бы убили в серии атак сил!"

"Че, закрой эту чушь."

Ноги тирана топали по пустоте вокруг Ю, а свирепый тиран рычал посреди огромной реки звезд.

Аура пустоты мгновенно искажена, и Цзя Янь посмотрел на армию тиранов, которая неразборчиво окружала Юя и не могла не поднять бровь, как он сказал: "С этой аурой, я готов назвать вас первым вызовом Звездного Царства, такого рода армию можно вызвать волной руки, такой способностью..... Если вы можете рассказать мне о технике лесозаготовок, я готов пощадить вас раз и навсегда".

"Оказалось, что ты говорил мне столько глупостей о моих искусствах вызова." Юй неразборчиво растоптал труп безразличным взглядом на Цзя Янь, жестоко сказав: "Твоя чепуха слишком велика, страдай смертью".

Тираны дико стучали в грудь, и их огромные, отвратительные когти выбегали вперед, а земля, на которую топтали тираны, была наполнена аурой торможения.

Держа в руках Знамя Девяти Демонов Черепа, Цзя Янь гневно смотрел и размахивал знаменем, чтобы призвать ревущую армию злых духов, его рот рычал: "Если это все, что ты можешь сделать, то умри!

Свистящие злые духи несли недовольство неба, и недовольство убитых духов Зенгаяна в этот момент удивительным образом исходило от флагов и флагов, и буквально через полминуты эти недовольства слились друг с другом и стали похожими на горных троллей высотой в десять

тысяч метров. Штормы Звездного царства были незначительны, как ветер перед этими троллями.

Тиран был завален тираном и десять тысяч призраков, шипящий звук исходил с неба над звездой Уян, девять гигантских демонических фигур, идущих в армии десяти тысяч призраков, шипящие и кричащие, в темноте неба над пустотой, гигантские демонические фигуры пусть его движения замедляются, гигантская ладонь медленно падала, был тиран умер в небе под гигантской ладонью неба.

Он хладнокровно засмеялся и сказал Юю неразборчиво за армией тирана: "Мои девять демонических скелетов и знамен собрали чистейшего Инь Ци из Бездны, и бесчисленное множество несправедливых духов и духов, выкованных тремя поколениями на протяжении сотен лет, чтобы произвести девять гигантских демонов, сравнимых со святыми".

Услышав, что Цзя Янь все еще не забыл похвастаться собой в это время, Юй возмущенно засмеялся и вызвал генералов армии Да-Ю и девять гигантских артиллерийских орудий.

"Обновите оборудование".

В первый раз, когда я увидел его, это была очень хорошая идея, чтобы пойти в систему, и теперь он имеет почти 65 миллионов два золота в руках, и больше не бедный мальчик, и теперь воюет с юн нечеткой также не потрудился указать прямо на итальянский пистолет, в вышеуказанных вариантах модернизации ожесточенной точкой.

"Поздравляю хозяина с обновлением итальянской пушки!"

"Поздравляю хозяина с обновлением итальянской пушки!"

.....

"Поздравляю хозяина за продвижение огневой пушки к божественной драконьей высокострельной пушке!"

По мере неясного развития артиллерии Yu, девять итальянских артиллерийских орудий на задней части тела упыря постоянно имели вокруг себя световые лучи, оригинальные простые артиллерийские полки были покрыты узорами золотого дракона, артиллерийские стволы расширились в десять раз, морда была инкрустирована золотистым драконом, тело золотого дракона обмотано вокруг стволов, два огромных когтя дракона крепко держались за стволы, хвост дракона удлинился до стартовой площадки.

Пусковая площадка твердая и тяжелая, вес земли не менее десяти тысяч фунтов, Юй неразборчиво посмотрел на десять гигантских снарядов пушечных гранат размером с его собственную, посмотрел на приведенное выше введение ударил по крайней мере десять миль вокруг пушки в руины, Юй неразборчиво удовлетворен покупкой снарядов ресурсов, но стоимость не низкая, один снаряд имеет полные полмиллиона талей золота.

"Приготовьтесь заполнить".

Более двух десятков генералов да Юй носили снаряды вместе, в то время как Бай Ци и три других были ответственны за их заполнение, и снаряды, которые весили несколько сотен кошачьих, не могли быть успешно заполнены обычными генералами.

В ожидании, когда снаряды наполнятся, Юй неразборчиво закричал на Цзя Янь в другом конце поля боя: "Знаете ли вы, почему я так ободрён и совсем не паникую?".

Цзя Янь легкомысленно нахмурила: "Мне не нужно знать, я просто знаю, что ваше призванное существо не сможет долго поддерживать вас, и скоро вы станете одним из моих десяти тысяч демонов".

Юй неразборчиво стоял перед девятью божественными пушками дракона с поднятой грудью и качал головой: "Нет-нет-нет, ты сейчас совершенно запутался, разрыв между тобой и мной не так прост, мы просто не люди одной эпохи, такой безрассудный человек, как ты, никогда не поймет, что это значит - искусство взрыва".

Бряк!

Девять божественных пушек дракона в момент, когда неразборчивые слова Yu упал аккуратно выстрелил, в момент, когда божественная пушка дракона покинул ствол огромной силы реакции непосредственно потряс людей, ответственных за за зарядку пушки улетел обратно на несколько метров! Девять божественных пушек дракона приземлились на тело девяти великанов, которые он так усердно трудился, чтобы закрепиться, и под изумленным взором Гаяна.

В тот момент, когда божественная пушка дракона соприкасалась с телом тролля, лицо Цзя Янь внезапно превратилось в изумление, когда он пытался вернуть Знамя Черепа.

Но было уже слишком поздно.

Бряк!

Девять грибных облаков расцвели на поле боя, низкий рев тролля раздался по полю боя, и огромное тело медленно падало, чтобы разбить пустоту из нескольких щелей, и огромные воздушные потоки, охватившие грибные облака, мгновенно сокрушили десятки тысяч призраков, даже тиран, бросившийся на фронт, был прямо перевернут на землю воздушными потоками.

Юй невольно почувствовал мощные воздушные потоки, исходящие с неба, и он предложил Мин Хонг меч, не имея на лице ни малейшего выражения.

"Игра окончена, твоя жизнь все еще зависит от меня!"

Бомбардировка поля боя не прекращалась, и все тролли были уничтожены Пушкой Дракона, но продолжали мчаться к лагерю десяти тысяч призраков, каждый раунд снарядов имел дальность бомбардировки десять миль, в основном после десяти раундов Пушки Дракона лагерь десяти тысяч призраков появится пустое поле, Цзя Янь наблюдал за всем этим с ошеломленным изумлением, и миллионы призраков, которые он поглощал, были уничтожены все сразу.

В частности, девять демонов, которых достаточно, чтобы атаковать город и разграбить землю, все упали с одного выстрела.

"Что, черт возьми, здесь происходит, пожалуйста, сообщите, что таинственный взрыв, о котором было сообщено, был не таким сильным, что, черт возьми, здесь происходит!" Он вытащил черный меч за спиной и набросился на Юйюня ногами и духом призрака!

Пей!

Черный меч прорезал пустоту и поднял холодную ость и рубил прямо на Yu неразборчиво, Yu неразборчиво просто молча держал ревущий меч и не двигался вообще, взгляд на достижение.

Холодная маркиза прошла, и более десяти огромных предметов упало перед Юем нечётко в воздухе.

Супер большие орехи! Бряк!

Бряк! Бряк!

Холодная ость опустилась на большие орехи один за другим взрыв коллапса, достаточно, чтобы уничтожить тринадцать больших орехов, прежде чем рассеяться в пустоте, Yu неразборчиво разбил рот, этот нож не причудливый, но скрытые возможности для убийства.

Yu неразборчиво повернул вокруг после того как использовал большую гайку для того чтобы сопротивляться мечу Jia Yan, и поднял его руку яростно на армии Da Yu, и меч Ming Hong указал на Jia Yan в расстоянии!

Стволы девяти божественных пушек дракона внезапно сместили позиции, и стволы были направлены на Цзя Янь в унисон.

Казалось, что Цзя Янь почувствовал ледяной холод божественной пушки дракона и сделал жест, чтобы уклониться, но скорость пушечных снарядов была как молния, так как он мог просто уклониться?

Со звуком бумов фигура Гаджиана продолжала деформироваться, как призрак, уклоняясь от встречных снарядов, но, к его удивлению, эти снаряды пролетели мимо его уха и сделали резкий поворот!

Бряк!

Шторм, пронесшийся по реке Синхэ, сплавился с флуктуациями, вызванными последствиями раковин, и Юй неразборчиво сорвался в своей черной мантии, коснувшись смутно видимой фигуры в центре взрыва, и ударившись ножом в фигуру со своим мечом Мин Хун в руке!

Пуф!

Шторм находится в середине черноты несчастной Гаян повесил голову приостановлено в пустоту, он боролся, чтобы поднять голову, чтобы встретиться с ним острый меч.

Наблюдая, как эфес меча не проникает в грудь, его тело содрогнулось и несколько раз яростно кашляло, по углам рта стекала свежая кровь.

"Книга показывает в лесу, ветер уничтожит его.... Ничего хорошего из тебя не выйдет, я просто не хочу онемереть и поймать тебя....."

На полпути между словами Цзя Янь все еще не мог вынести мимолетной жизненной силы и повесил руки.

.....

Звезда Уян, на горе Лин Юн.

Когда все ветви Дракона и Тигровой секты могут смотреть на пыльный Юй неразборчиво наступил на труп Кун и вернулся, все показали невероятный вид, но этот взгляд был мимолетным, в следующую секунду старейшины Дракона и Тигровой секты начали защитное формирование Линг Юн горы, с началом инъекции, дверь Дракона и Тигрового дворца Дракона и Тигрового дворца и рельефная скульптура Тигра услышали пение дракона и свист тигра.

Два луча сущностного света с аурой разрушения выстрелили прямо в Yu неразборчиво!

Единственная вещь, которую все старейшины ветви Дракона и Горы Тигра не ожидали, что нечеткая куня трупа на ногах Yu яростно открыла свой рот, и ужасный черный вихрь пришел из рта куня трупа и сразу проглотил 2 божественных света, которые могли убить силача пика боевых искусств на секунды.

Юй неразборчиво пронесся по горе Лин Юнь с морозным лицом и в ту же минуту сказал: "Гора Банг Пинг Лин Юнь!".

"Да!"

Звук был неудержимым по всей планете, а подметающие воздушные потоки поднимали желтые пески, покрывавшие небо, и все было похоже на сцену гибели, и все попадали в состояние непрекращающегося ужаса.

В пыли, место, принадлежащее горе Лин Юнь, было в руинах на протяжении сотен миль, несколько генералов Да Юй сопровождали Цзинь Фэна, который был сознательно освобожден, в Юй неразборчиво.

"Здесь есть другие алтари Дракона и Тигровой секты?"

"Я бы никогда не предал Тигровую секту Дракона!"

Лицо Чжин Фена было в отчаянии в это время, когда он был убит, но у него также был редкий стояк.

"Ты уверен?" Юй неразборчиво подавился желтым песком в небе, прямо нахмурился и неоднократно махал рукой.

"Просто забивай меня до смерти и я не скажу!"

"Тогда забивай до смерти". Два офицера подобрали человека и угрожали застрелить его.

"Я говорю, я говорю!" Цзинь Фэн, который был еще тяжело слышать, отреагировал на это время, и его желание выжить немедленно вернулся на высоты.

Упырь трясет тело и сдувает дым, Юй неразборчиво поворачивается и внезапно уходит.

"Ты говоришь, что я тоже не хочу это слышать".

Мутации -

Произошла короткая, резкая перестрелка, и в дыму больше не было звука.